

УДК 339.5

DOI: 10.34670/AR.2026.70.80.070

Тренды развития крупнейших международных рынков угля

Филатова Софья Кирилловна

Аспирант,
кафедра промышленного менеджмента,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4;
e-mail: philasophia@mail.ru

Аннотация

Уголь как энергоресурс подвергается значительной критике за низкую экологичность, однако его роль в мировой энергетике остается ведущей — доля угля в мировой генерации электроэнергии в 2025 году составила около 35%. Энергобалансы многих стран, в основном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в значительной степени полагаются на уголь, в то время как для ряда добывающих стран уголь является одним из ключевых экспортных товаров — его значительную роль в мировой экономике необходимо принимать во внимание. На протяжении многих лет авторитетные аналитические агентства прогнозируют снижение потребления угля, государственная политика развитых стран оказывает давление на данный ресурс, при этом мировое потребление продолжает демонстрировать рост. Однако наблюдается углубление тенденции переориентации товарных потоков на мировом рынке угля, ужесточение экологических требований и обострение политической обстановки на мировой арене, что оказывает существенное влияние на деятельность угледобывающих компаний. В данной статье проведен анализ тенденций развития основных международных рынков угля, таких, как Китай, Индия, Вьетнам, Южная Корея, Япония, ЕС, Турция и Россия, на основе которого получены результаты, свидетельствующие о том, что международный рынок угля приобретает черты разнородной системы с отличными характеристиками от государства к государству. Понимание и оценка трендов развития крупнейших международных рынков угля является ключевым приоритетом для осуществления деятельности большинства угольных компаний России.

Для цитирования в научных исследованиях

Филатова С.К. Тренды развития крупнейших международных рынков угля // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 222-231. DOI: 10.34670/AR.2026.70.80.070

Ключевые слова

Мировой рынок угля, потребители угля, добыча угля, экспорт угля, тренды, тенденции развития мирового рынка угля, анализ конъюнктуры международных рынков угля.

Введение

Роль угля в мировой энергетике по-прежнему остается ключевой – на его долю приходится 30% мирового потребления энергоресурсов, в натуральном выражении потребление угля в 2025 году составило около 8,45 млрд тонн. В то же время нефть составляет около 40% мирового потребления, а газ уступает углю и занимает 26% мирового энергетического баланса. С 2012 по 2025 год, потребление угля выросло примерно на 8%, однако его доля в мировом потреблении энергоресурсов незначительно сократилась с 32% до 30%. Доля угля в мировой генерации электроэнергии в 2025 году составила 36%, сокращение которой с 2000 года составило лишь 2%, что свидетельствует об устойчиво сохраняющейся востребованности данного вида топлива [Энергетическая стратегия РФ до 2050, [www...](#)]. Уголь остается востребованным ввиду своей доступности, отработанным технологиям добычи и использования, а также более легкой логистике по сравнению с другими видами топлива. Уголь, как базовая составляющая мирового топливно-энергетического комплекса, обеспечивает существенные поступления в бюджет для государств-экспортеров, одним из которых является Россия, занимающая 3 место в мире по объему экспорта после Индонезии и Австралии [IEA, Coal 2025].

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации, несмотря на общемировой призыв к стремительному отказу от традиционных источников энергии, в первую очередь угля, каждое государство будет выбирать собственный, экономически и технологически, максимально подходящий ему энергобаланс и политику по декарбонизации, что объясняет отсутствие общей тенденции развития мирового угольного рынка и необходимость понимания тенденций развития каждого крупного рынка по отдельности для построения эффективных стратегий экспортирующими компаниями.

Китай

Крупнейшим мировым рынком угля является Китай – ему принадлежит первое место по потреблению, производству и импорту данного ресурса. В 2025 году потребление составило 4,95 млрд тонн (около 56% от общемирового потребления), что является очередным историческим рекордом – потребление угля в Китае с каждым годом увеличивается, однако, с 2025 года ожидается его стабилизация. Производство угля в Китае составило 4,65 млрд тонн, что обеспечило 51% от общемирового объема. Импорт угля Китаем в 2025 году составил 33% от общемирового, продемонстрировав показатель в 489 млн тонн.

Угольный рынок Китая занимает доминирующее положение в глобальной системе, на его долю приходится более половины общего потребления. Уголь продолжает оставаться основой как электроэнергетики, так и промышленного производства, такого как сталелитейное производство и углехимия. В 2025 году потребление угля для нужд генерации энергии и тепла продемонстрировало незначительное снижение ввиду наращивания выработки с помощью возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Промышленное использование угля имело разный характер в зависимости от направления – снижение выпуска цемента на фоне снижения темпов строительства было компенсировано ростом спроса со стороны углехимии, что обеспечило стабильность спроса на уголь в неэнергетическом секторе.

Исходя из показателей угольной промышленности Китая и анализа тенденций мировыми аналитическими агентствами, рынок угля Китая предположительно будет иметь тенденцию к стабилизации потребления на высоких уровнях, нежели чем к его снижению. Это отражает

сохранение значительной роли угля в национальном энергетическом балансе, несмотря на значительные инвестиции в возобновляемые источники энергии – Китай является мировым лидером по вводу мощностей ВИЭ.

Ключевой особенностью стратегии Китая является одновременное расширение мощностей возобновляемой энергетики и укрепление угольной генерации, что служит защитой от рисков нестабильных поставок и волатильности мировых цен. Кроме того, правительство уделяет приоритетное внимание энергетической безопасности за счет увеличения внутреннего производства, тем самым снижая подверженность колебаниям международного рынка. Также Китай в течение последнего десятилетия проводит реструктуризацию угольной отрасли – ожидается дальнейшее структурное изменение спроса в сторону высококалорийного угля ввиду модернизации генерирующих мощностей [NDRC, www...].

Целесообразно сделать вывод о том, что Китай является примером гибридной модели перехода, в которой цели по декарбонизации сочетаются с сохранением зависимости энергобаланса от угля. Ожидается, что потребление угля в Китае начнет мягкое снижение к 2030 году (уголь в целом в 2025 г. – 4953 млн тонн, в 2030 г. – 4772 млн тонн) за счет значительного роста мощностей ВИЭ (уголь в генерации в 2025 г. – 3094 млн тонн, в 2030 г. – 3030 млн тонн), в то время как сокращение промышленного использования энергетического угля (в 2025 г. – 1859 млн тонн, в 2030 г. – 1741 млн тонн) в производстве стройматериалов практически нивелирует рост со стороны углехимии, а использование металлургического угля начнет снижаться за счет разворота в сторону «зеленой» металлургии и сокращения выплавки стали в целом (металлургический уголь в 2025 г. – 742 млн тонн, в 2030 г. – 665 млн тонн) [2].

Индия

Индия остается основным драйвером мирового спроса на уголь. Хотя в 2025 году потребление угля продемонстрировало незначительное снижение с 1,313 млрд тонн до 1,297 млрд тонн, оно не является структурным и вызвано ростом выработки гидроэлектростанций и в целом снижением потребности в электроэнергии ввиду погодных условий, но, в то же время, и ростом выработки ВИЭ. Однако, уголь является и будет оставаться ключевым источником энергии для Индии – в 2025 году потребление угля для генерации энергии составило примерно 940 млн тонн, также ожидается дальнейший ввод новых угольных мощностей при продолжении работы старых. Несмотря на наличие масштабного внутреннего производства, Индия в значительной степени полагается на импорт угля, так как, даже при продолжительных попытках дальнейшего наращивания внутреннего производства для удовлетворения потребностей в сырье, государству не удастся справиться с рядом ограничений, в том числе инфраструктурных, транспортных, кадровых и других.

Промышленное использование угля в Индии является широким, в 2025 году оно стало явным драйвером роста потребления в основном за счет строительного сектора и производства стройматериалов. Со стороны металлургии обеспечивается рост потребления как металлургического, так и энергетического угля ввиду характера используемых в сталелитейной промышленности технологий, таких, как прямое восстановление железа (coal-based DRI). Промышленное использование угля, в т.ч. металлургического, в 2025 году оценивается в 356 млн тонн, к 2030 году ожидается рост показателя до 470 млн тонн.

Ожидается, что общее потребление угля в Индии к 2030 году возрастет на 17% и достигнет показателя в 1,522 млрд тонн. Индия является ярким примером развивающейся страны, где требования по декарбонизации отходят на второй план, уступая главенствующую роль нуждам

развития экономики, предполагающим доступность источников энергии [EA, Coal 2025; Ministry of Coal, Government of India, www...].

Вьетнам

Среди стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые, предположительно, будут обеспечивать рост поддержку мирового потребления угля, главным драйвером считается Вьетнам – за последнее десятилетие Вьетнам стал значительным потребителем угля с перспективой дальнейшего роста, что обусловлено стремительным экономическим развитием. Однако, для удовлетворения спроса внутренних поставок недостаточно, что приводит к увеличению зависимости от импорта.

По прогнозам, спрос на уголь во Вьетнаме достигнет 103 млн тонн в 2025 году, чему способствуют экономический рост и потребление электроэнергии. Восьмой национальный план развития энергетики («ППР8») предусматривает значительное расширение мощностей ВИЭ и импорта СПГ, а также сокращение собственной добычи, однако уголь остается необходимым для базовой генерации и надежности системы, особенно в условиях сохраняющейся сезонности выработки ГЭС. Также в ближайшие годы будет построен конвейер из Лаоса мощностью 30 млн тонн в год для осуществления надежных поставок.

Ожидается, что выработка электроэнергии на угольных электростанциях вырастет до 154 ТВт*ч в 2025 году для удовлетворения пикового спроса и промышленных нагрузок. Растет также спрос на уголь в промышленности, как на металлургический, так и энергетический. Обсуждения политики сосредоточены на балансе энергетической безопасности, доступности электроэнергии и декарбонизации, при этом в «ППР8» содержатся заявления о планах постепенного отказа от угля после 2030 года, хотя в краткосрочной и среднесрочной перспективе зависимость от него остается существенной. Спрос на коксующийся уголь будет получать поддержку со стороны металлургии – в стадии строительства находятся дополнительные сталелитейные мощности с предполагаемым выпуском более 6 млн тонн в год, что подразумевает дополнительный спрос на коксующийся уголь около 4 млн тонн в год. При текущих тенденциях прогнозируется, что спрос на уголь будет неуклонно расти в течение десятилетия, достигнув 130 млн тонн к 2030 году, при этом на электроэнергетику будет приходиться большая часть роста, а промышленность будет оказывать дополнительную поддержку импорта.

Последние политические изменения указывают на постепенный переход к возобновляемым источникам энергии, что вносит неопределенность в отношении долгосрочной траектории спроса на уголь. Тем не менее, в краткосрочной и среднесрочной перспективе ожидается, что уголь останется ключевым источником энергии, более того, страны ЮВА, в том числе Вьетнам, являются предполагаемыми лидерами по приросту мирового потребления угля [IEA, Coal 2025].

Южная Корея

Угольный рынок Южной Кореи переживает контролируемый и обусловленный политикой переход. Государственные инициативы, направленные на сокращение выбросов, привели к постепенному снижению доли угля в энергобалансе страны.

Этот переход характеризуется постепенным выводом из эксплуатации устаревающих угольных электростанций и их частичной заменой природным газом и возобновляемыми источниками энергии. Сжиженный природный газ (СПГ) играет особенно важную роль в

качестве переходного топлива.

Потребление угля в Республике Южная Корея в 2025 году составило около 109 млн тонн, что на 6 млн тонн меньше прошлогоднего значения, при этом ожидается дальнейшее сокращение потребления – около половины угольных электростанций в стране планируются к переводу на газ, в то же время планируется расширение мощностей ВИЭ и пересмотр планов по сокращению ядерной энергетики в сторону наращивания мощностей [World Nuclear Association, [www...](#)]. Что касается ядерной энергетики, ввиду расположения государства существует риск землетрясений, по причине чего АЭС периодически останавливают работу, что в некоторой степени поддерживает уголь как надежный источник энергии. Общее сокращение потребления угля к 2030 году может составить около 30 млн тонн и привести к итоговому показателю по стране в 80 млн тонн.

Подход Южной Кореи к исключению угля из энергобаланса можно охарактеризовать как поэтапный и управляемый, избегающий резких сбоев и соответствующий долгосрочным целям декарбонизации [IEA, *Coal 2025*].

Япония

Рынок угля Японии является премиальным, что означает значительный спрос на качественное сырье высокой калорийности. Это объясняется особенностями генерации электроэнергии – Япония является сторонником высокотехнологичного развития генерации – большинство установленных угольных мощностей функционируют на сверхкритических (Supercritical, SC), ультрасверхкритических (Ultrasupercritical, USC) и продвинутые ультрасверхкритические (Advanced Ultrasupercritical, A-USC), а также другие технологии, позволяющие существенно увеличить эффективность работы электростанции и снизить углеродный след [Japan Carbon Frontier Organization, [www...](#)].

В Японии уголь продолжает занимать значимую позицию в энергетическом балансе, несмотря на продолжающиеся усилия по сокращению его роли. В 2025 году потребление практически осталось на уровне прошлого года и составило 159 млн тонн, наблюдалось сокращение промышленного использования сырья, которое, при этом, было смягчено ростом со стороны энергетического сектора. Ограниченность собственных энергетических ресурсов Японии требует диверсифицированной энергетической стратегии, в которой уголь остается актуальным. Однако, правительство Японии в 2025 году объявило о планах по сокращению использования угля практически на 40% к 2027 году, из чего следует предположение о сокращении спроса на уголь до 109 млн тонн в год к 2030 году.

Темпы сокращения использования угля в некоторой степени сдерживаются из соображений энергетической безопасности, особенно в условиях неопределенности в области атомной энергетики и зависимости от импорта энергоносителей. В результате подход Японии к сокращению использования угля можно охарактеризовать как осторожный и постепенный [IEA, *Coal 2025*].

Европейский Союз и Турция

После недолговременного восстановления спроса на уголь в ЕС ввиду энергетического кризиса 2022 года, на территории союза продолжилось устойчивое снижение потребления данного ресурса, обусловленное повышением экологических платежей и налогов, стремительным развитием ВИЭ, все большим количеством стран, заявляющих даты

исключения угля из своего энергобаланса. В 2025 году общее потребление угля в ЕС оценивается в 306 млн тонн, при этом за счет угля вырабатывается около 10% всей электроэнергии. Важно отметить, что, несмотря на усилия по полному исключению угля из энергобалансов стран, многие рассматривают его как средство обеспечения энергетической безопасности, а основные потребители угля, такие как Германия и Польша намечают даты отказа от угля на относительно далекие даты – после 2030 и 2049 года соответственно. Однако, конкурентоспособность угля перед другими источниками топлива (газ, ВИЭ) будет продолжать снижаться за счет экологических платежей.

Промышленное использование угля в 2025 году оценивается в 83 млн тонн, ожидается снижение потребления до 68 млн тонн к 2030 году за счет переключения на более экологичные виды топлива и сырья. Также, за счет стремительного развития ВИЭ, ужесточения экологических платежей и политики, ожидается сокращение доли угля в энергобалансе стран ЕС до 4% и сокращение общего потребления практически в два раза – 156 млн тонн к 2030 году против 306 млн тонн в 2025.

Крупнейшим рынком угля в Европейском регионе является Турция – потребление угля в 2025 году оценивается в 115 млн тонн, точная дата исключения угля из энергобаланса правительством не озвучивается. Угольный рынок Турции занимает стратегически важное место в энергетической системе страны и отражает более широкое противоречие между экономическим развитием, энергетической безопасностью и экологической устойчивостью. Уголь остается одним из основных источников выработки электроэнергии, в том числе за счет использования внутренних запасов бурого угля – угольные ТЭС в 2025 году обеспечили 34% выработки [EMBER, [www...](#)].

В то же время Турция демонстрирует энергетическую стратегию, аналогичную стратегии ряда развивающихся экономик. С одной стороны, страна продолжает инвестировать в угольную инфраструктуру, с другой – наращивает инвестиции в ВИЭ. Это отражает попытку диверсифицировать энергетический портфель, обеспечивая при этом стабильность выработки электроэнергии и ее стоимость.

Еще одна тенденция – зависимость от импортного каменного угля. В 2025 году импорт угля в Турцию оценивается в 43,26 млн тонн, 67% которого обеспечивается поставками из России [Энергетическая стратегия РФ до 2050, [www...](#)]. Хотя собственная добыча угля сохраняет значимость и поддерживается государством, относительно низкое качество сырья является фактором ограничения эффективности и экологичности использования. В результате импортный уголь продолжает играть важную роль в энергетическом секторе Турции. Однако, на Турцию оказывается давление в области экологии со стороны мажоритарных торговых партнеров в лице стран ЕС - данные обстоятельства могут снизить долгосрочную конкурентоспособность угля.

Тем не менее, в среднесрочной перспективе ожидается, что уголь останется важной составляющей энергетической системы Турции благодаря устойчивому экономическому росту и росту населения, стремлению к энергетической безопасности и стабильности поставок, а также наличию внутренних запасов [IEA, [Coal 2025](#)].

Российская Федерация

Россия является одним из крупнейших поставщиков угля на мировой рынок – объем экспорта в 211 млн тонн обеспечил России третье место в мире после Индонезии и Австралии.

Добыча угля в России в 2025 году составила 440 млн тонн, при этом МЭА предполагает снижение добычи к 2030 году до показателя в 422 млн тонн. Из документов государственных программ РФ, таких, как Энергетическая стратегия и Программа развития угольной промышленности до 2035 года, следует, что российская угольная отрасль является экспортноориентированной и отечественные компании имеют потенциал к расширению объема поставок, однако, это в значительной степени зависит от грамотного выбора рынков сбыта [Энергетическая стратегия РФ до 2050; Программа развития угольной промышленности РФ до 2035; Стоянова, Филатова, 2026; Филатова и др., 2025; Попов и др., 2025].

Сравнительная характеристика представленных в статье крупных международных рынков приведена в Таблице 1(см. табл. 1).

Таблица 1 — Потребление угля на крупнейших мировых рынках в 2025 году, прогноз показателя 2030 года, млн тонн, краткая характеристика рынков

Рынок	Потребление в 2025 г., млн тонн	Потребление в 2030 г., млн тонн	Краткая характеристика рынка
Китай	4953	4772	Крупнейший в мире рынок угля, ожидается рост спроса на высококалорийный уголь и постепенная стабилизация с плавным снижением после 2030 г.
Индия	1297	1522	Второй крупнейший угольный рынок в мире, ожидается значительный рост спроса как на энергетический, так и на металлургический уголь благодаря спросу со стороны энергетики и промышленности. Растущий спрос на электроэнергию является приоритетом перед целями по декарбонизации.
Вьетнам	103	130	Рынок с наибольшим потенциалом в ЮВА, ожидается рост потребления угля наряду с инвестициями в ВИЭ ввиду предполагаемого интенсивного экономического роста.
Южная Корея	109	80	Ожидается дальнейшее снижение потребления угля и переоснащение угольных ТЭС на СПГ, а также активное развитие ВИЭ. Приоритет отдается экологическим инициативам.
Япония	159	109	Ожидается дальнейшее снижение потребления из-за прироста ядерных мощностей и ВИЭ, но с поправкой на поддержку спроса высококалорийным углем ввиду распространенности современных технологий генерации.
ЕС	306	156	Дальнейшее значительное снижение потребления угля с отдельными очагами умеренного снижения (Польша, Германия), разные даты исключения угля из энергобаланса от страны к стране, возможен полный отказ от использования угля после 2040 г.
Турция	115	90	Мягкое снижение спроса под давлением экологических инициатив и требований торговых партнеров при сохранении его стабильности за счет потребности в импорте и государственной поддержки собственной добычи для обеспечения энергетической безопасности и экономического роста.

Источник: составлено автором на основе открытых статистических данных

Данные таблицы свидетельствуют о разнородном характере развития крупнейших мировых рынков угля, дополнительно каждая строка была выделена цветом в соответствии с тенденцией

изменения объемов потребления, где зеленый цвет свидетельствует о предположительном росте потребления в среднесрочном периоде, желтый – об умеренном снижении, а оранжевый – о значительном снижении объемов потребления угля.

Заключение

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на общемировую тенденцию сокращения потребления угля и усиливающееся давление на данный ресурс, критически важно рассматривать каждый рынок отдельно. Мировой рынок угля в настоящее время приобретает черты разнородной системы с различной скоростью и структурой изменения характера потребления – наблюдается разнонаправленная динамика потребления, а также структурное изменение спроса [Грунь и др., 2024; Краснянский, Сарычев, 2019]. В то время как развитые страны сокращают потребление данного ресурса с разной скоростью, развивающиеся страны сохраняют стабильное потребление угля для гарантий энергетической безопасности и обеспечения экономического роста доступной электроэнергией, отдельные страны, такие как Индия и страны ЮВА планируют наращивать потребление.

Данные черты мирового рынка угля подчеркивают необходимость осуществления регионального анализа для понимания перспектив развития отрасли, а также для выстраивания стратегий добывающих угольных компаний. Несмотря на общемировой тренд на снижение потребления, уголь в среднесрочной перспективе будет сохранять позиции надежного источника энергии, занимающего значительную долю в мировой генерации электроэнергии. При этом, долгосрочные перспективы развития угольного рынка во многом будут зависеть от преодоления существующих проблем энергоперехода и встраивания угольной энергетики в новую структуру мировой энергетики [Иванов, Сарычев, Стоянова, 2023; Сарычев, Стоянова, 2025].

Библиография

1. Грунь В.Д., Лунев В.Г., Рожков А.А., Сарычев А.Е., Скрыль А.И. Угледобыча в России: история и современность в событиях и лицах. М.: ООО «Редакция журнала «Уголь»», 2024. 336 с.
2. Иванов Н.А., Сарычев А.Е., Стоянова И.А. Роль угля в мировом энергопереходе // Горная промышленность. 2023. № 4. С. 102-108.
3. Краснянский Г.Л., Сарычев А.Е. Сланцевая революция в США и трансформация мирового угольного рынка // Сланцевая революция и глобальный энергетический переход / под ред. Н.А. Иванова. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 341-361.
4. Попов С.М., Мясков А.В., Петров И.В., Стоянова И.А. Эффективная работа горных предприятий как условие интенсивного развития экономики России // Экономика строительства. 2025. № 7. С. 436-438.
5. Программа развития угольной промышленности Российской Федерации до 2035 года (ПРУП-2035). URL: <http://gov.garant.ru/document?id=74167886&byPara=1> .
6. Сарычев А.Е., Стоянова И.А. Проблемы отказа от угля в условиях мирового энергоперехода // Экономические и социальные проблемы России. 2025. № 1. С. 93-104.
7. Стоянова И.А., Филатова С.К. Необходимость изменения подходов к оценке целевых рынков сбыта угольными компаниями // Современные методы, технологии и практики управления: сборник научных трудов Национальной Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2026. С. 213-217.
8. Филатова С.К., Сарычев А.Е., Стоянова И.А. Изменение приоритетов стратегического развития российских угольных компаний // Современные методы, технологии и практики управления: сборник научных трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2025. С. 104-110.
9. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2050 года. Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy> .

10. EMBER. Key energy data for Türkiye. URL: <https://ember-energy.org/countries-and-regions/turkiye/>.
11. International Energy Agency (IEA). Coal 2025: Analysis and forecast to 2030. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/113a8274-500c-4684-951f-947d25bef3c9/Coal2025.pdf>.
12. Japan Carbon Frontier Organization. Official website. URL: <https://www.jcoal.or.jp/eng/>.
13. Ministry of Coal, Government of India. Official website. URL: <https://www.coal.nic.in/index.php/en>.
14. National Development and Reform Commission (NDRC) People's Republic of China. Official website. URL: <https://en.ndrc.gov.cn>.
15. World Nuclear Association. Nuclear power in South Korea. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-korea>.

Trends in the Development of the Largest International Coal Markets

Sof'ya K. Filatova

Postgraduate Student,
Department of Industrial Management,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: philasophia@mail.ru

Abstract

Coal as an energy resource is subject to significant criticism for its low environmental friendliness, but its role in global energy remains leading — coal's share in global electricity generation in 2025 was about 35%. The energy balances of many countries, mainly in the Asia-Pacific region, rely heavily on coal, while for a number of producing countries, coal is one of the key export commodities — its significant role in the global economy must be taken into account. For many years, leading analytical agencies have forecast a decline in coal consumption, and the state policies of developed countries put pressure on this resource, yet global consumption continues to show growth. However, there is a deepening trend of reorientation of commodity flows in the global coal market, tightening environmental requirements, and an intensifying political situation on the world stage, which has a significant impact on the activities of coal mining companies. This article analyzes the development trends of the main international coal markets, such as China, India, Vietnam, South Korea, Japan, the EU, Turkey, and Russia. Based on this analysis, results are obtained indicating that the international coal market is acquiring the features of a heterogeneous system with different characteristics from one country to another. Understanding and assessing the development trends of the largest international coal markets is a key priority for the activities of most Russian coal companies.

For citation

Filatova S.K. (2026) Trendy razvitiya krupneyshikh mezhdunarodnykh rynkov uglya [Trends in the Development of the Largest International Coal Markets]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 222-231. DOI: 10.34670/AR.2026.70.80.070

Keywords

Global coal market, coal consumers, coal mining, coal exports, trends, development trends of the global coal market, analysis of international coal market conditions.

References

1. Coal Industry Development Program of the Russian Federation until 2035 (PRUP-2035). (n.d.). Government of Russia. <http://gov.garant.ru/document?id=74167886&byPara=1>
2. EMBER. (n.d.). *Key energy data for Türkiye*. <https://ember-energy.org/countries-and-regions/turkiye/>
3. Energy Strategy of the Russian Federation until 2050. (n.d.). Ministry of Energy of the Russian Federation. <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy>
4. Filatova, S. K., Sarychev, A. E., & Stoyanova, I. A. (2025). Izmeneniye prioritetov strategicheskogo razvitiya rossiyskikh ugolnykh kompaniy [Changing priorities of strategic development of Russian coal companies]. In *Modern Management Methods, Technologies and Practices* (pp. 104-110). Chelyabinsk: South Ural State University.
5. Grun, V. D., Lunev, V. G., Rozhkov, A. A., Sarychev, A. E., & Skryl, A. I. (2024). *Ugledobycha v Rossii: istoriya i sovremennost v sobytiyakh i litsakh* [Coal mining in Russia: history and modernity in events and persons]. Moscow: Ugol.
6. International Energy Agency (IEA). (2025). *Coal 2025: Analysis and forecast to 2030*. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/113a8274-500c-4684-951f-947d25bef3c9/Coal2025.pdf>
7. Ivanov, N. A., Sarychev, A. E., & Stoyanova, I. A. (2023). Rol uglya v mirovom energoperekhode [The role of coal in the global energy transition]. *Mining Industry*, (4), 102-108.
8. Japan Carbon Frontier Organization. (n.d.). Official website. <https://www.jcoal.or.jp/eng/>
9. Krasnyansky, G. L., & Sarychev, A. E. (2019). Slantsevaya revolyutsiya v SShA i transformatsiya mirovogo ugolnogo rynka [The shale revolution in the USA and the transformation of the global coal market]. In N. A. Ivanov (Ed.), *The Shale Revolution and the Global Energy Transition* (pp. 341-361). Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
10. Ministry of Coal, Government of India. (n.d.). Official website. <https://www.coal.nic.in/index.php/en>
11. National Development and Reform Commission (NDRC) People's Republic of China. (n.d.). Official website. <https://en.ndrc.gov.cn>
12. Popov, S. M., Myaskov, A. V., Petrov, I. V., & Stoyanova, I. A. (2025). Effektivnaya rabota gornyykh predpriyatiy kak usloviye intensivnogo razvitiya ekonomiki Rossii [Efficient operation of mining enterprises as a condition for the intensive development of the Russian economy]. *Economics of Construction*, (7), 436-438.
13. Sarychev, A. E., & Stoyanova, I. A. (2025). Problemy otkaza ot uglya v usloviyakh mirovogo energoperekhoda [Problems of abandoning coal in the context of global energy transition]. *Economic and Social Problems of Russia*, (1), 93-104.
14. Stoyanova, I. A., & Filatova, S. K. (2026). Neobkhodimost izmeneniya podkhodov k otsenke tselevykh rynkov sbyta ugolnymi kompaniyami [The need to change approaches to assessing target sales markets by coal companies]. In *Modern Management Methods, Technologies and Practices* (pp. 213-217). Chelyabinsk: South Ural State University.
15. World Nuclear Association. (n.d.). *Nuclear power in South Korea*. <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-korea>